

Эйлин Харриссон

(Eileen Harrisson) получила диплом магистра в Аберистуитском университете (Уэльс, Великобритания) по специальности «Искусство и история искусства». Художник-фрилансер, живет в Уэльсе и оканчивает аспирантуру Аберистуитского университета по специальности «Изобразительное искусство». Состоит в Гильдии вышивальщиков и Уэльской ассоциации художников с инвалидностью. Работы Эйлин находятся в частных и государственных коллекциях разных стран.
www.eileenharrisson.com
egh09@aber.ac.uk

П а м я т ь о т р а в м е в с т е ж ж к а х, з в у к а х и с л о в а х: о т с м у т ы и к о н ф л и к т а к п р и м и р е н и ю и п о к о ю

Аннотация

В статье с опорой на теории Морин Дейли Гоггин и Дженни Эдкин рассматривается выразительность стежка в контексте травматических периодов, природы памяти и тактильных качеств текстиля. Вклад материала в переживание травмы, нанесенной памятью о конфликте, проанализирован на примере вышивок, фильмов и поэтических произведений автора, отражающих опыт ирландской Смуты, а также работ Ирен Маквильям, Кэтрин Харпер и Деборы Дж. Стокдейл. Анализ арпильер из коллекции «Текстиль в эпоху конфликтов» (Conflict Textiles) показывает способность ткани документировать воспоминания, сопротивляться нанесенной конфликтом травме и служить средством ее исцеления, выразить прощение и примирение. Также прослеживается связь теорий звука с исследованиями его роли

Статья впервые
опубликована
в журнале
Textile: Cloth
& Culture
(опубл. онлайн
2 марта 2022 года)

в текстильных практиках и с вербальной коммуникацией. Изложены размышления о значимости лицевой стороны ткани и ее изнанки, текстиля как средства исцеления (на примере, в частности, сестринской одежды, символизирующей комфорт и выздоровление) — формы и поверхности, на которой можно вышить образы конфликта, излечения и надежды.

Ключевые слова

Конфликт, стежок, память, слово, звук, исцеление

Введение

В книге «Травма и память политики» Дженни Эдкинс пишет, что жертвы травмы ощущают «потребность высказаться», им надо рассказать кому-то, через что они прошли (Edkins 2003: 15). Я жила и работала в Белфасте в разгар Смуты¹ — в 1970-х и начале 1980-х годов, и этот опыт оставил по себе воспоминания, не изгладившиеся со временем: они часть меня самой. Как справедливо заметила Эдкинс, я часто ощущала настоятельную потребность рассказать другим о пережитых мной ужасах, и в своем творчестве я исследую, как нетекстуальный нарратив ткани и стежков взаимодействует с поэтическим словом, позволяя тактильно и визуально задокументировать и осмыслить память о конфликте и травме. В эссе о выразительности стежка при изготовлении образцов Морин Дейли Гоггин говорит: чтобы заниматься рукоделием, необходимо знать, «как читать ткань и писать на ней» (Goggin 2002: 314). А в сборнике «Женщины и материальная культура рукоделия и ткани» она добавляет, что вышивание — результат взаимодействия тела и сознания в том смысле, что «в практике рукоделия и работы с тканью присутствуют разные эпистемологические элементы: телесное знание, владение техникой на когнитивном уровне и эпистемологический результат (Goggin & Fowkes-Tobin 2009: 5). Фредди Робинс говорит о своей практике: «Движение рук способствует течению мыслительных процессов, давая идеям время оформиться» (Day et al. 2018: 318). Вышивание задействует и тело, и сознание, поэтому возможность изложить в стежках травматическую историю или воспоминание, порой слишком болезненные, чтобы облечь их в слова, помогает освободиться от тисков воспоминаний, с которыми нельзя смириться, и перейти от «положения жертвы, маниакально переживающей прошлое снова и снова, к роли выжившего, человека, живущего в настоящем» (LaCapra 2001: 92). **Продолжение и иллюстрации в печатной версии.**